

Глава 20 Очарованный

Хотя Сюй Гуанчжи стремился к быстрому успеху и был узколобым, он был чрезвычайно искусен и хорошо осведомлен. В начале дебатов он выдвинул множество аргументов и победил ученых-легалистов. То, что конфуцианство называло Фагу (древний закон), было именно тем, чему следовала династия Чжоу, следовала ритуалам, которым затем следовали ритуалы династии Чжоу.

Во времена династии Чжоу, которая просуществовала более 700 лет, сменилось более 30 императоров. Это можно было бы назвать эпохой с самым долгим временем правления, самой яркой цивилизацией и относительно стабильной жизнью. Именно потому что в ту эпоху было мало споров и войн, конфуцианские ученые особенно восхваляли и отстаивали превосходство различных систем династии Чжоу и призывали власть имущих поддерживать благожелательность и подражать им, чтобы вернуть людей в мирную и процветающую эпоху, когда Желтая река прозрачна, а на море нет волн.

Сюй Гуанчжи смог привести много исторических свидетельств, и какое-то время он был полон слов и красноречия. С другой стороны, ученые-легалисты, когда дело доходило до управления страной, почти в 80% случаев заканчивались неудачей. Даже династия Цинь, которая реформировала страну и в конечном итоге объединила Центральные равнины, быстро погибла в тирании и политике. Затем жители Центральных Равнин попали в войны, которые длились сотни лет, и они были вынуждены покинуть свои дома и с тех пор находятся в плачевном состоянии.

Вэй был основан менее двух лет назад, и жестокость войны все еще была запечатлена в сердцах простых людей. Когда дело доходило до мира и стабильности, все стремились к этому. Когда дело доходило до тирании и политической войны, все это ненавидели. В то время идеология благожелательности конфуцианства легче трогала сердца, но суровое наказание легализма вызвало много освистываний. Дебаты за кулисами были почти односторонними, и всего за три четверти часа претендент поднял белый шелк и полностью сдался, в то время как Сюй Гуанчжи звучным голосом сделал вывод: “Следовательно, теперь Вэй должен быть таким, как сказал Мудрец, отменить сотни школ мысли и уважать только конфуцианство!”

В зале раздались бурные аплодисменты, и Старый Мастер Гуань и отец Гуань вышли вперед, чтобы по очереди поздравить Сюй Гуанчжи. Он разговаривал с ними обоими ни смиренным, ни высокомерным тоном, а затем часто наклонялся, чтобы поблагодарить дворянина Джули, который спонсировал его дебаты. Люди из школы Легализма не осмелились оставаться дольше, поэтому они скрыли свои лица и ушли.

“Все закончилось?” Цинь Линъюнь ничего не сказал, только выражение его лица было крайне уродливым. Вместо этого его личный охранник спросил на нестандартном (древнем) мандаринском языке.

Гуань Суй подняла глаза, потому что у другого человека была густая борода, и она не могла ясно видеть выражение его лица, но она могла заметить невероятно яркий свет в его слегка голубоватых зрачках, как будто он был крайне недоволен результатом. Все они говорят, что слуги следовали за своими хозяевами, и, похоже, этот человек также был верным сторонником школы легализма.

“Все кончено”. Гуань Суй подняла чашку с чаем и сделала глоток, внутри она была встревожена. С точки зрения красноречия, боюсь, только Цинь Линъюнь мог соперничать с Сюй Гуанчжи во всей Вэй. Исходя из этого, можно было предположить, что результаты

следующих девяти дебатов будут такими же, как и сегодня.

Полная победа в десяти битвах, рано или поздно он прославился бы на всю страну. Император Шэн Юань стремился искать таланты, боясь, что он специально призовет Сюй Гуанчжи стать чиновником, как он делал в ее предыдущей жизни. Поэтому, естественно, неоконфуцианство Сюй восторжествовало бы, и женщины начали бы жизнь с невидимого конца, будучи презираемыми, контролируемыми и сдерживаемыми другими.

Само собой разумеется, что до тех пор, пока она не повторит ошибок своей предыдущей жизни, это изменение не окажет большого влияния на Гуань Суй, но она просто не могла понять лицемерное лицо Сюй Гуанчжи, и она ненавидела его теорию еще больше. Но, в конце концов, она была внучкой Гуань Цигуана, поэтому она не могла встать и дать конфуцианству пощечину, она могла только наблюдать со стороны.

Взглянув на сидящего напротив Цинь Линъюнь, она тайком покачала головой. Забудьте об этом, этот человек практиковал медитацию с закрытым ртом, боясь, что он не будет вовлечен в эту дискуссию. По его мнению, Ли ши была самым важным, а лицо Школы Легализма ничего не стоило. Кроме того, она не могла найти никаких оправданий, чтобы убедить другого человека, могла ли она сказать ему, что если Сюй Гуанчжи добьется успеха, это косвенно убьет его невестку? Не вызовет ли это подозрений и неприятностей для нее самой?

Подумав, Гуань Суй, наконец, подавила ненависть, но негодование было трудно унять, и усмехнулась: "Древний закон следовал обрядам. Если все действительно так, как сказал Сюй Гуанчжи, у древних не было споров и войн, и они не причиняли вреда своим соотечественникам, и все были доброжелательными людьми, тогда почему погибла династия Чжоу? Вы, люди Школы легализма, тоже бесполезны. Многие аргументы можно легко опровергнуть, но вы вообще не можете воспользоваться этой возможностью и стать ступенькой Сюй Гуанчжи просто так. Когда дело доходит до способа управления страной, конфуцианство далеко от легализма!"

Цинь Линъюнь и высокий мужчина одновременно посмотрели на нее с ошеломленным выражением на лицах. Следует знать, что Гуань Суй была внучкой Гуань Цигуана, логически рассуждая, она должна быть поклонницей конфуцианства. Но в это время она прямо заявила о своем восхищении легализмом. Может быть, она сошла с ума?

Гуань Суй поставила чашку с чаем и откинулась на спинку стула, мгновенно превратившись из достойной леди в ленивую бездельницу, и ее мягкий темперамент внезапно стал резким. Если бы на другой стороне был любой другой человек, ей определенно было бы нелегко выразить то, что она думала, но этим человеком был Цинь Линъюнь. Цинь Линъюнь, который был очень надежным, и еще более надежным Цинь Линъюнь, который практиковала медитацию с закрытым ртом. Она верила, что он никогда не расскажет о сегодняшнем разговоре другим.

Это изменение заставило двух противоположных людей удивиться еще больше. Они оглядели ее с ног до головы, как будто не знали, кто она такая. Особенно высокий мужчина хотел открыть ее шляпку с вуалью, чтобы посмотреть, было ли выражение ее лица таким же, как он себе представлял, с презрением и цинизмом.

После перерождения Гуань Суй долгое время задыхалась, и ей срочно нужно было найти выход, чтобы выпустить пар. Прямо сейчас Цинь Линъюнь неизбежно стал ее норой в дереве, и ей не терпелось выплеснуть все наружу.

"Отмените сотни школ мысли, уважайте только конфуцианство, пуих..." Видя, что на втором

этаже осталось всего три или два столика, большая часть первого этажа опустела, а ее дедушка и отец исчезли, Гуань Суй выглядела как заключенная, с которой сняли кандалы. Высокомерная и агрессивная, она сказала слово за словом: "Только с этими восемью иероглифами он недостойн изучать конфуцианство, и только с этими восемью иероглифами он недостойн оспаривать легализм как конфуцианец".

Цинь Линъюнь внезапно поднял голову, как будто его тронули. Высокий мужчина сел напротив нее, впервые глядя на нее серьезным и сосредоточенным взглядом.

Привлекая внимание аудитории, Гуань Суй постучала по столу и свободно сказала: "В оригинале это звучит так: "Объяснить конфуцианство, подавив сотню школ мысли". Когда дело дошло до Сюй Гуанчжи, это превратилось в "Отмену ста школ мысли и уважение только к конфуцианству". Подавлять и уничтожать - разница между этими двумя словами подобна небу и земле. Знаете ли вы, в чем заключается основная идея конфуцианства?"

Объектом ее вопроса был Цинь Линъюнь. Что же касается высокого мужчины, который смотрел на нее горящим взглядом, то его, естественно, проигнорировали. Член племени Цзюли, чей (древний) мандаринский был не таким гладким, она не ожидала, что другая сторона поймет ее собственные слова, так что этот человек тоже был дырой в дереве, и она не беспокоилась, что он раскроет ее секреты в будущем.

Цинь Линъюнь достал из кошелька буддийскую бусину, бросил ее в чайную чашку и произнес два слова: "Чжунъюн". (Т/Н: Я буду использовать термин "Постоянный смысл", чтобы лучше передать по-английски)

"Конечно, беспристрастность, справедливость и честность, умеренность - это и есть постоянный смысл. Постоянный смысл может затрагивать все аспекты жизни, и это тот образ жизни, который Конфуций уважал больше всего. Слишком далеко - это так же плохо, как и недостаточно, и это противоречит доктрине Постоянного смысла. Изменив "подавление" на "упразднение", желание Сюй Гуанчжи уничтожить сотни школ мысли становится очевидным, и он также раскрывает свои академические методы. Слова Конфуция как нельзя лучше подходят для его описания".

В этот момент она щелкнула по краю чашки своими красивыми кончиками пальцев и издала четкий звук "дзинь", подав знак Минглань налить чай, чтобы смочить горло.

Высокий мужчина не мог вынести ее задыхающихся усилий, поэтому он быстро поднял чайник, чтобы наполнить его для нее, а затем с нетерпением огляделся. Лицо Цинь Линъюня ничего не выражало, но он снова и снова поглядывал краем глаза, думая, что этому человеку раньше не нравилась кислая речь Гуань Суй, но теперь он был настолько прилежен, что не боялся получить пощечину.

Высокий мужчина пододвинул к ней чашку с чаем, призывая ее неуклюжим (древним) китайским: "Поторопитесь, какие слова?"

Гуань Суй сделала маленький глоток и продолжила: "Конфуций сказал: "Изучай ересь, и она принесет вред"."

Опасаясь, что человек из Цзюли не поймет, она продолжила и объяснила: "На просторечии это означает - если вы слепо углубитесь в еретическую школу и ошибочные злые доктрины, вред будет чрезвычайно велик. Что такое ересь? Используя комментарий Сюй Гуанчжи, все школы, кроме конфуцианской ортодоксии, являются еретиками. Однако в весенне-осенний период конфуцианство не было ортодоксальным, так откуда же взялась ересь? Здесь ересь следует

интерпретировать как два конца вопроса, и два конца вопроса уравниваются Постоянным Смыслом, то есть "выше" и 'ниже'. Понимать Священные Писания слишком много или недостаточно -неправильно и крайне вредно. Это настоящая мысль, которую хотел выразить Мудрец. Посмотрите на Сюй Гуанчжи еще раз, он неправильно истолковал сегодняшнее предложение до уровня 'Отмена ста школ ученых', его академический дух показал признаки сумасшествия, что действительно слишком. По словам Конфуция, он впал в ересь и потерял свой честный и мирный менталитет. Как он может быть квалифицирован, чтобы критиковать легализм от имени конфуцианства? Всего лишь этим предложением я вижу его насквозь, и этого достаточно, чтобы описать его в восьми словах..."

Высокий мужчина был очарован услышанным, и когда он увидел, что она остановилась и снова ахнула, он поспешно взял инициативу на себя, чтобы налить чай, и его хриплый голос звучал очень просто и честно: "Пейте чай, пейте чай, вы продолжайте".

Цинь Линъюнь почти не мог сдержать улыбку и мог только отвернуться и притвориться, что кашляет.

Гуань Суй былаа доволен его серьезным и стремящимся к знаниям отношением. Отпивая чай, она тихо сказала: "Стремясь к быстрому успеху, сделай себе имя. Вы так думаете?"

"да!" Высокий мужчина хлопнул в ладоши и улыбнулся. Он уже давно был охвачен темным огнем из-за теории Сюй Гуанчжи о подражании древним. Что такое Яо Шунь Юй, какое Отречение, какая благожелательность и мудрость, мир в великой гармонии, на первый взгляд это звучит фальшиво. Люди на Центральных равнинах действительно знают, как сочинять истории.

Как только он подумал об этом, он услышал, как Гуань Суй медленно произнесла: "Система Отречения, которую часто перечислял Сюй Гуанчжи, на самом деле является ложью, а правда истории часто скрывается за кровавыми битвами".

"ой? Что вы хотите этим сказать?" Высокий мужчина наклонился вперед, его глаза были сосредоточены. Цинь Линъюнь, который ничего не сказал, был выжат и вытеснен им, и теперь он мог только сжаться в углу между стеной и перилами, горько улыбаясь. История Центральных равнин была тем, что больше всего интересовало этого человека, и он был бы привлечен, когда услышал об этом. Если бы он сегодня он не изменился в лице и его местонахождение стало тайной, Цинь Линъюнь усомнился бы, намеренно ли Гуань Суй заводит разговор.

"Теория пропаганды отречения впервые была замечена в "Классике истории", составленной Конфуцием и его учениками, и ее подлинность не может быть проверена. Однако в 'Хань Фэйцзы' и 'Бамбуковых анналах' изложение этого периода истории совершенно противоположно. Это записано в "Хань Фэйцзы: Сомнение": Шунь вынудил Яо, Юй вынудил Шуня, Тан изгнал Цзе, а король Ву напал на Чжоу; эти четыре короля - министры, которые убили своих правителей, и мир восхвалял их. Это записано в "Бамбуковых анналах": В последние годы жизни Яо его нравственность упала, и он был заключен в тюрьму Шунем. Шунь заключил Яо в тюрьму, вернул Данчжу Яню, чтобы он не встретился со своим отцом. Шунь заключил Яо в тюрьму в Пинъяне и занял трон. Оставляя в стороне заявление Хань Фэйцзы, "Бамбуковые анналы" написаны на несколько лет раньше, чем "Записи Великого историка", и это официальная история государства Вэй в период Воюющих государств, которая более достоверна..."

Такой интересный разговор, Гуань Суй рассказала о жизни Яо, Шуня и Юя из системы

Отречения. Как эти трое пришли к власти, как открыто бороться и тайно маневрировать, как завоевывать сердца людей, контролировать политические дела и т.д. Ее остроумный язык, богатые сюжеты, и повороты событий можно было бы записать в замечательный сборник рассказов.

Высокий мужчина был очарован этим, он просто сел рядом с ней, держа в руках чайник, и проявил инициативу, чтобы помочь налить чай. Внимательное отношение резко контрастировало с прежней неприязнью, заставив Цинь Линъюня совершенно ошеломиться.

Примечания переводчика:

Немного исторической справки. Система отречения означает, что монархи в древние времена уступали должность вождя племени, когда еще были живы, талантливым и способным людям, вместо того, чтобы позволить своим детям унаследовать ее. Самым известным из них является случай, когда Яо уступил пост лидера племенного союза Шуню, потому что считал, что его сын Даньчжу обладает лишь средними способностями и недостаточен для управления миром. В доциньский период конфуцианство, моизм и т.д. восхваляли систему отречения. Однако древние мудрецы были полны сомнений относительно этой системы Отречения, считая ее просто красивой легендой.

<http://tl.rulate.ru/book/67090/2274451>